

Инклюзивный потенциал семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра

Владимир А. Кудрявцев , Светлана Н. Каштанова*

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, Российская Федерация

*Почта ответственного автора kaslana@yandex.ru

Аннотация

Введение. Работа с семьей ребенка с ограниченными возможностями здоровья в контексте ее сопровождения интегрирует специальную психологию, педагогику, семейную психологию и социологию. В основе данной статьи – анализ измеряемых показателей родительской эффективности семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, как результат апробации механизма оценки и изучения инклюзивного потенциала. **Методы.** Респонденты – 160 семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра. Показатели функциональности семьи – группы компетенций, а индикация сведена к измерению степени экспертности родительской инклюзивности. Применены авторские тематические опросники: «Самооценка родительской инклюзивности», «Экспертная оценка инклюзивного потенциала». Результативные признаки анализа – показатели экспертного соответствия и несоответствия в формате завышения или занижения субъективных оценок. **Результаты.** Получены структурированные данные о субъективных экспертных оценках функциональности семьи в контексте пяти базовых групп компетенций: информационные, коммуникативные, ценностно-смысловые компетенции, личностные и воспитательные компетенции. Выявлены субъективные отношения к получаемой информационно-коммуникативной помощи со стороны различных служб и ведомств, актуализирована проблема единого подхода в семье к вопросам поощрения и стимулирования ребенка, представлены данные об уровне психоэмоционального комфорта, установок на перспективы развития и особенностях отношения к ребенку и его дефекту. Дефициты и проблемные области развития инклюзивной компетентности

семей – недостаточная осведомленность родителей об особых образовательных потребностях ребенка и необходимых специальных условиях; отсутствие навыков неконфликтной коммуникации; недостаточность воспитательных ресурсов семьи и личностных ресурсов родителей. Анализ адаптивности, воспитательных ресурсов, личностной зрелости, экологичности отношений, доступности и качества каналов получения помощи позволяет определить приоритетные направления и характер целевого психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра. **Обсуждение результатов..** Предложенная схема количественно-качественного анализа и оценки родительской компетентности позволяет по-новому осмыслить характер взаимодействия с семьями, воспитывающими детей с расстройствами аутистического спектра и трансформировать систему их психолого-педагогического сопровождения.

Ключевые слова

дети с расстройствами аутистического спектра, инклюзивный потенциал семьи, самооценка родительской инклюзивности, родительская компетентность, функциональность семьи

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00595, <https://rscf.ru/project/23-28-00595/>

Для цитирования

Кудрявцев, В. А., Каштанова, С. Н. (2024). О содержании инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра. *Российский психологический журнал*, 21(4), 268–287. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.4.14>

Введение

В современных исследованиях понятие «инклюзивный потенциал» в большей степени соотносится с контингентом лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) как некая совокупность их собственных ресурсов. Социально-средовое окружение, в значительной степени определяет систему отношений внутри семьи, в образовательном и широком социокультурном пространстве. Инклюзивный потенциал семьи в общей формуле определяется как ее функциональность в реализации задач образовательной и социальной интеграции в отношении собственного ребенка. Данная дефиниция наряду с реабилитационным потенциалом ребенка, имеющего ограничения здоровья и жизнедеятельности, рассматривается

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

в парадигме родительской эффективности как основы формирования культуры инклюзии всех субъектов гражданского общества.

Семьи, воспитывающие детей с РАС

Семьи, воспитывающие детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), представляют собой весьма многочисленную группу, которая во внешнем локусе демонстрируют высокую социальную активность (Ткачева, 2023). Данное обстоятельство необходимо учитывать как эффективный инструмент нивелирования и профилактики глубокой социально-психологической и социально-средовой дезадаптации высокофункциональных аутистов. Субъектное пространство семей, где происходит первичная социализация детей с РАС, мало изучено с позиции ресурсности и инклюзивности (Семенова, Божкова, Конева, 2022). Требуется глубокая научная проработка компетентности родителей, составляющей инклюзивный потенциал.

Инклюзивный потенциал

Терминологически и содержательно понятие «инклюзивный потенциал» следует трактовать как совокупность возможностей и ресурсов различных сред, в том числе и социальных, в сочетании со сложившейся системой значимых отношений и уровнем личностного адаптационно-реабилитационного потенциала человека с ОВЗ (Афонькина, 2016). В отличие от индивидуального потенциала, инклюзивный потенциал семьи, воспитывающей ребенка с ОВЗ, строится на комплексе внутрисемейных ресурсов и возможностей всех членов семьи, их функциональной эффективности и компетентности (Старобина, 2018). Именно уровнем сформированности тех или иных компетенций будут определяться потенциальные возможности семьи в плане практического активного участия в процессах обучения, воспитания, всестороннего развития, социализации и интеграции ребенка в различные виды социальной активности.

Инклюзивная компетентность

Инклюзивную компетентность родителей следует рассматривать как их общую способность и готовность к рациональному и эффективному выполнению функциональных обязанностей и обеспечению условий максимально благоприятных для всестороннего развития и благополучия своего ребенка, других членов семьи и семьи как единой живой системы (Smogorzewska & Osterhaus, 2023). Оценка инклюзивного потенциала семьи складывается из совокупных показателей по отдельным компетенциям членов семьи. Выбор групп компетенций, заложенных в механизм оценки инклюзивного потенциала, позволяет системно оценить возможности и ресурсы семьи с позиции воспитательных и социокультурных процессов. Инклюзивная компетентность членов семьи раскрывается через

понимание и принятие на себя определённых функций, рациональное владение знаниями и умениями в сфере конструктивного взаимодействия с ребенком с ОВЗ и его эффективного включения в различные виды социальных активностей (Chemerilova, Kirilova, Gavrilova & Akieva, 2021).

Информационные компетенции

Семья является достаточно открытой, в той или иной степени, социальной системой, имеющей различные эмоциональные, информационные и деятельностные связи с другими членами сообщества (Чуркина, 2023). Это обуславливает важность рассмотрения группы информационных компетенций (ИК) как важной составляющей общего инклюзивного потенциала семьи. В качестве индикаторов уровня сформированности данной группы компетенций следует рассматривать такие маркеры, как:

- демонстрация знаний из области специальной педагогики и психологии, затрагивающих процессы обучения, воспитания, развития и социализации детей с ОВЗ;
- владение информацией о возрастных особенностях детей в нормотипичном и отклоняющемся развитии;
- владение навыками поиска, получения и донесения информации до партнера по коммуникации;
- информационная осведомленность об актуальных состояниях отдельных членов значимых социальных групп, ситуациях, событиях и процессах, имеющих объективное или субъективное значение в жизни человека и общества (Ткачева, 2023).

Коммуникативные компетенции

Среди наиболее значимых компонентов инклюзивного потенциала выделяют группу коммуникативных компетенций (КК), являющихся основой конструктивных, комфортных и продуктивных взаимоотношений с окружающими. Именно данные компетенции определяют готовность и способность устанавливать и поддерживать контакты, выстраивать взаимодействия и взаимоотношения с разными категориями граждан, прогнозировать, предотвращать или эффективно разрешать конфликтные ситуации (Зотова, 2020). Особое значение приобретает способность родителей выстраивать конструктивное взаимодействие со своим ребенком с учетом его возрастно-психологических и индивидуально-типологических особенностей (Курдюмова, 2020). Не менее важным моментом является и характер социального взаимодействия семьи и различных социальных институтов в решении актуальных воспитательных, образовательных и общеразвивающих задач (Чугаева, 2017). Под социальным взаимодействием следует понимать специфический вид

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

деятельности, представленный совокупностью следующих функциональных компонентов: социально-ориентировочный, исполнительский и результативный (Крушная, Пинкус, 2016).

Отношение родителей к эффективности психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ и, в частности, с РАС, достаточно скептически, а отношение специалистов к компетентности и притязаниям родителей неоднозначно, из-за чего родители и учителя позиционируют друг друга как часть проблемы, а не как средство ее решения (Mckenzie, Vassallo & Dallos, 2020).

Воспитательные компетенции

Группа воспитательных компетенций (ВК) обеспечивает родителям способность и готовность самостоятельно решать различные задачи, связанные с воспитанием и духовно-нравственным развитием ребенка. В структуре воспитательной компетентности следует выделить: рациональность воспитательных стратегий, наставничество, развитие и реализация собственного воспитательного потенциала, степень включенности в воспитание ближайшего окружения, адаптивность воспитательных ресурсов (Герасимович, 2018). Говоря об адаптивности воспитательных ресурсов, стоит обратиться к проблеме теоретической осведомленности и практической подготовленности родителей в области мотивирующих и стимулирующих стратегий, способствующих подкреплению желательного поведения и купированию негативных поведенческих реакций. Данные навыки считают дефицитными большинство родителей, воспитывающих детей с РАС (Iadarola, Levato & Harrison, 2018).

Рациональное конструирование предметно-развивающей среды в домашних условиях, наполнение её соответствующими средствами позволяет в значительной степени оптимизировать процесс развития ребенка, его адаптации к предметной и социальной действительности окружающего мира. Чередование комфортных и развивающих сред, их моделирование в контексте семейного воспитания должно всецело учитывать индивидуальные особенности темпа деятельности ребенка, его интересы, возможности эмоционального реагирования (Yaremchuk, 2019). При этом необходимо учитывать ряд характеристик, определяющих качество и рациональность средовых условий:

- пространственные (выбор локации, наполненность и структурированность помещения, оформление и предметная организация);
- временные (событийная наполненность, учет темпа восприятия ребенка, включаемости в процессы, переключаемости, пресыщаемости деятельностью);
- эмоциональные (дозированные эмоциональные нагрузки, использование привлекательных стимулов, естественность и умеренность экспрессивных реакций взрослых);
- смысловые (вариативность уровней смыслов – сенсорные интересы, игровые действия, достижения, результаты, конструктивно-продуктивная деятельность, эмоциональное реагирование).

Говоря об адаптивности воспитательных ресурсов, стоит обратиться к проблеме теоретической осведомленности и практической подготовленности родителей в области мотивирующих и стимулирующих стратегий, способствующих подкреплению желательного поведения и купированию негативных поведенческих реакций. Данные навыки считают дефицитными большинство родителей, воспитывающих детей с РАС (Galkiene & Blinkevičienė, 2019). Также отмечаются ограниченные знания и недостаточные навыки подкрепления, поощрения и наказания детей, эффективной мотивации и стимулирования позитивного поведения (Kizilkaya & Sari, 2021).

Ценностно-смысловые компетенции

Ценностно-смысловые компетенции (ЦСК) родителей обуславливают их готовность и способность:

- принимать собственного ребенка и других людей как безусловную ценность, независимо от специфических особенностей развития, нежелательного поведения, непривлекательных внешних данных;
- поддерживать доброжелательную обстановку и благоприятный климат в семье и в среде ближайшего окружения ребенка;
- систематически (возможно, с длительной перспективой) включаться в развитие и реализацию потенциала своего ребенка, преодолевать внутренние и внешние барьеры, трудности и сопротивление (Бичева, Ковчегова, Горшенина, 2022).

Личностные компетенции

Группа личностных компетенций (ЛК) обеспечивает максимально полную реализацию собственного потенциала личности, активную и продуктивную жизнедеятельность, эффективное функционирование и всестороннее развитие. Именно данная группа компетенций является базисом для сохранения психического и физического здоровья, потребности в самопознании, саморазвитии, самоактуализации и самореализации. Среди наиболее значимых навыков стоит выделить:

- адаптивное и продуктивное самовыражение и саморазвитие;
- высокий уровень фрустрационной толерантности, устойчивость к личностным деформациям и стрессам;
- адекватный уровень притязаний и внутренний локус контроля;
- преобладание саногенных когнитивных схем, отсутствие иррациональных установок (Дьячкова, Баяндина, 2021).

Встречается достаточное количество исследований, подтверждающих наличие у родителей ребенка с РАС целого спектра различных переживаний, влияющих на состояние, функциональность и общее качество жизни их самих и их ближайшего

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

окружения. Хронический стресс и высокий уровень нервно-психической напряженности, низкая прогнозируемость поведения и состояний ребенка питают и усиливают чувство страха, связанного, в первую очередь, с возможной стигматизацией ребенка, его безопасностью, а также с общим благополучием своей семьи (Domalanta et al., 2017).

Проблематика и цель исследования

Имеющийся авторский научный задел по проблеме культуры инклюзии (Кудрявцев, Каштанова, 2023), моделирования оценочной процедуры инклюзивного потенциала семей, воспитывающих разные категории детей с ОВЗ (Каштанова и др., 2023), позволил провести более развернутую оценку семей детей с РАС как основной выборки экспериментального исследования и представить ее в виде детального анализа измеряемых аспектных характеристик.

Цель статьи – освещение результатов проведенной экспериментальной оценки инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с РАС, в разрезе отдельных групп компетенций и разной степени экспертности.

Представленная аналитическая выборка определила проблемное поле настоящего исследования, посвященного оценке и последующему изучению инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с РАС через призму родительской эффективности и общей функциональности семьи. Важным измерителем при этом выступает степень и характер экспертности самих родителей и ее объективность относительно характеристик, полученных от специалистов сопровождения.

Методы

Экспериментальный анализ инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с РАС, базировался на анализе и изучении их субъективных оценок, которые были соотнесены с объективными данными специалистов, реализующих задачи обучения и сопровождения данного контингента.

Методики

В качестве основной методики исследования использовался авторский диагностический комплекс, включающий опросник «Самооценка родительской инклюзивности» и экспертную оценку инклюзивного потенциала семей специалистами.

Статистическая обработка базировалась на анализе произвольных таблиц сопряженности с использованием критерия χ^2 Пирсона. Опросники построены на выделении отдельных групп компетенций и показателей родительской эффективности, включают спроектированные бланковые формы под количественно-качественный анализ по шкале Р. Лайкерта.

Выборка

Основной состав респондентов составили родители, воспитывающие детей с РАС, из 160 семей. Во вторую выборку вошли специалисты (164 человека), реализующие непосредственную психолого-педагогическую практику работы с детьми с РАС и их ближайшим окружением. Факторным признаком выступили отдельные группы компетенций: информационные, коммуникативные, ценностно-смысловые, личностные и воспитательные, из показателей которых складывается компетентностный профиль семьи, характеризующий ее инклюзивный потенциал.

Результаты

На основании авторского подхода к анализу и оценке инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с ОВЗ различных категорий, был разработан пакет диагностических материалов, включающий опросники «Самооценка родительской инклюзивности» и «Экспертная оценка инклюзивного потенциала семьи». Данные материалы достаточно подробно описаны авторами в (Каштанова, Кудрявцев, 2024). При анализе первичных данных в разработку был взят показатель степени экспертности родителей в вопросах субъективной оценки отдельных показателей собственной инклюзивной компетентности. В качестве результативных признаков были рассмотрены расхождения в субъективных и экспертных оценках по отдельным показателям функциональности. Обозначены три оцениваемых признака: занижение субъективной оценки (родители оценивают показатель ниже, чем эксперты), завышение субъективной оценки (родители оценивают показатель выше, чем эксперты) и «экспертное соответствие», когда оценочные позиции полностью совпадают.

В таблице 1 представлены процентные соотношения по обозначенным показателям экспертности. В первой колонке условно обозначены компетенции по их принадлежности к группе. Значения приведены в конце таблицы.

Таблица 1

Первичные показатели самооценки родительской инклюзивности в разрезе отдельных групп компетенций (%)

№	Показатели функциональности	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие
ИК1	Доступность и качество каналов получения помощи	59,4	11,8	28,8
ИК2	Осведомленность родителей	53,7	13,7	32,6

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

№	Показатели функциональности	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие
КК1	Экологичность отношений	25	40,6	34,4
КК2	Культура социального взаимодействия	36,8	15,6	47,6
КК3	Взаимодействие с педагогами /специалистами	21,2	30,6	48,2
КК4	Взаимодействие с другими родителями детей с ОВЗ	31,2	43,7	25,1
КК5	Ориентация в коммуникативных средствах	28,1	33,7	38,2
ЦСК1	Отношение к «дефекту»	32,5	35,6	31,9
ЦСК2	Преимственность поколений	25,6	41,2	33,2
ЛК1	Личностная зрелость	26,8	50	23,2
ЛК2	Общекультурное развитие	17,5	57,5	25
ЛК3	Собственное ресурсное состояние	33,7	37,5	28,8
ЛК4	Самообразование	20,6	58,7	20,7
ВК1	Рациональность воспитательных стратегий	30,6	20,6	48,8
ВК2	Наставничество	34,4	28,1	37,5

№	Показатели функциональности	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие
ВК3	Воспитательный потенциал	38,1	40,6	21,3
ВК4	Включенность в воспитательный процесс ближайшего окружения	36,2	28,7	35,1
ВК5	Адаптивность воспитательных ресурсов	41,2	27,5	31,3

Примечание. Условные обозначения: ИК – информационная компетентность; КК – коммуникативная компетентность; ЦСК – ценностно-смысловая компетентность; ЛК – личностная компетентность, ВК – воспитательная компетентность.

Данные представлены в процентном выражении, строка суммарно дает 100%, что составляет выборку в 160 семей, воспитывающих детей с РАС. Второй столбец раскрывает содержание каждой компетенции, что поможет ориентироваться в последующих массивах данных.

Дальнейший анализ данных позволил сгруппировать их не по отдельным группам компетенций, а по уровням статистической значимости связей между факторным и результативным признаками. Следует отметить, что все показатели имеют допустимые пороги по показателям допустимости различий статистических данных, но с разными пороговыми значениями. В таблице 2 представлены компетенции с максимально высокой выраженностью статистически значимых связей ($p < 0,001$) что свидетельствует о закономерности данных показателей.

Таблица 2

Компетенции с максимально высокими показателями статистической значимости по признаку экспертной компетентности (%)

Факторный признак	Результативный признак			Сумма
	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие	
ИК1	<u>59,4</u>	11,8	28,8	100
ИК2	53,7	13,7	32,6	100
КК1	25	40,6	34,4	100
КК2	<u>36,8</u>	15,6	<u>47,6</u>	100
ЦСК2	25,6	41,2	33,2	100
ЛК1	26,8	50	23,2	100

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Факторный признак	Результативный признак			Сумма
	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие	
ЛК2	17,5	57,5	25	100
ЛК4	20,6	58,7	20,7	100
ВК5	41,2	27,5	31,3	100
Всего	306,6	316,6	276,8	900

Примечание. $df = 16$, $\chi^2 = 146,857$, Критическое значение $\chi^2 = 39,3$ ($p = 0,001$), связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,001$

Обращает на себя внимание значительное занижение родителями оценок по информационной компетентности (ИК1 – доступность и качество каналов получения помощи; ИК2 – осведомленность родителей); воспитательной компетентности (ВК5 – адаптивность воспитательных ресурсов); коммуникативной компетентности (КК2 – культура социального взаимодействия). При этом, стоит выделить и показатели, где родители завышают собственные оценки, достаточно высоко оценивая данные компетенции. В первую очередь, это касается группы личностных компетенций: ЛК4 – «Самообразование», ЛК2 – «Общекультурное развитие», ЛК1 – «Личностная зрелость». Также следует выделить показатели ЦСК2 – «Преемственность поколений» и КК1 – «Экологичность отношений».

Порядка 40% родителей детей с РАС оценивают достаточно высоко экологичность отношений в семье, способность слушать, слышать и понимать друг друга, допуская и принимая право на ошибку в своих или чужих действиях. При этом 50% опрошенных высказывают озабоченность включением ребенка в единое социокультурное пространство семьи.

Говоря об адаптивности воспитательных ресурсов, необходимо акцентировать ряд позиций, являющихся дефицитными по мнению самих родителей. Порядка 52% опрошенных считают, что в их семье недостаточно внимания уделяется оборудованию мест для игр, занятий, организации быта и использованию специальных средств и т.д. Данный результат подчеркивает актуальность реализации средового подхода к воспитанию ребенка с РАС в семье. 47,8% опрошенных родителей, воспитывающих детей с РАС, заявляют о том, что пока не выработали единой, устойчивой и эффективной системы стимулирования и поощрения ребенка. Следует отметить, что именно по большинству высоко оцениваемых показателей отмечается низкий уровень совпадений мнений с экспертами, т.е. экспертного соответствия.

Группа ценностно-смысловых компетенций и, в частности, показатель «преемственность поколений» раскрывается через уровень межпоколенческой конфликтности, реализации функции духовного общения в семье и приоритетности

семейных ценностей. Отрицают наличие в семье конфликтов «отцов и детей» 60% опрошенных, соответственно 40 % оценивают детско-родительские отношения как конфликтные.

Второй блок показателей, имеющих достаточно выраженный показатель достоверности различий статистических данных ($p < 0,01$), представлен в таблице 3.

Таблица 3

Компетенции с максимально выраженными показателями статистической значимости по признаку экспертной компетентности (%)

Факторный признак	Результативный признак			Сумма
	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие	
ЛК3	33,7	37,5	28,8	100
ВК1	30,6	20,6	48,8	100
ВК2	34,4	28,1	37,5	100
ВК3	38,1	40,6	21,3	100
ВК4	36,2	28,7	35,1	100
Всего	173	155,5	171,5	500

Примечание. $df = 8$, $\chi^2 = 21,410$, критическое значение $\chi^2 = 20,09$ ($p = 0,01$) связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,01$.

Можно отметить наиболее низкие показатели экспертного соответствия в оценке воспитательной компетенции ВК3 – воспитательный потенциал (завышаемый родителями в субъективной оценке), при достаточно высоком показателе экспертного соответствия по ВК1 – рациональность воспитательных стратегий. В контексте показателя ЛК-3 (собственное ресурсное состояние) следует отметить, что более 80% испытуемых констатируют постоянное присутствие страха за жизнь, здоровье и благополучие своего ребенка, с чем не всегда могут справиться самостоятельно.

В состоянии психологического комфорта ощущают себя 43,8% опрошенных, а 27,5% испытывают выраженный дискомфорт. 51,3% родителей, принявших участие в исследовании, заявляют о наличии в окружении «токсичных» людей и отношений. 43,1% опрошенных заявляют о преобладании пессимистического настроения и 41,3% жалуются на отсутствие стабильных и надежных источников психоэмоциональной поддержки.

Следующий блок параметров имеет самые низкие показатели значимости различий, при этом оставаясь в коридоре допустимых значений (Таблица 4). В первую очередь, хотелось отметить здесь нахождение основной части параметров, имеющих отношение к группе коммуникативных компетенций.

Таблица 4

Компетенции с минимально допустимыми показателями статистической значимости по признаку экспертной компетентности (%)

Факторный признак	Результативный признак			Сумма
	Занижение субъективной оценки (-)	Завышение субъективной оценки (+)	Экспертное соответствие	
КК3	21,2	30,6	48,2	100
КК4	31,2	43,7	25,1	100
КК5	28,1	33,7	38,2	100
ЦСК1	32,5	35,6	31,9	100
Всего	113	143,6	143,4	400

Примечание. $df = 6$, $\chi^2 = 13,389$, критическое значение $\chi^2 = 12,6$ ($p = 0,05$) связь между факторным и результативным признаками статистически значима при уровне значимости $p < 0,05$.

Из данных результатов следует отметить достаточно высокие показатели экспертного соответствия по параметру КК3 – взаимодействие с педагогами / специалистами. Также отмечается тенденция к переоценке качества и интенсивности своего взаимодействия с другими родителями разных категорий детей с ОВЗ. При этом, самого себя как человека, имеющего определенный вес и полномочия в родительском сообществе, оценили лишь 18,7% опрошенных, 50% затруднились ответить и 31,3% опрошенных оценили себя отрицательно.

Значимым параметром является отношение родителей к «дефекту» своего ребенка (ЦСК1), в рамках которого, в том числе, выделяется и уровень отождествления себя с ребенком и его состоянием. Позицию «Я – это мой ребенок, мой ребенок – это Я» разделяет 41,4% опрошенных родителей.

Обсуждение результатов

Анализ показателей целесообразно начать с информационной компетентности, а именно с параметра ИК1 – «Доступность и качество каналов получения помощи». По данным опроса, большинство родителей считают, что их ребенок получает недостаточный объем помощи и поддержки со стороны медицинских учреждений – средний балл оценки составляет 2 балла из 4 возможных. Несколько неожиданным стали низкие оценки доступности и качества помощи и поддержки со стороны общественных организаций (положительную оценку дают лишь 28,8% опрошенных). Более ощутимую помощь родители получают со стороны образовательных организаций (положительную оценку дают 57,5% опрошенных).

В отношении параметра ИК2 – «Осведомленность родителей» следует отметить, что неслучайно в настоящее время пристальное внимание уделяется вопросам разнопланового информирования лиц с ОВЗ и членов семьи о природе нарушения,

прогнозах, перспективах, вариантах помощи и возможных траекториях и маршрутах развития (Богачева, Иванов, Симашкова, 2019). Максимальное участие родителей детей с ОВЗ в их развитии, обучении и социализации, построенное на принципах партисипативности, позволит обеспечить максимальную результативность и эффективность комплексного сопровождения ребенка (Шкитина, Касаткина, 2019; Bystray, Belova, Shtykova & Orlova, 2022).

Следующим показателем с очень высоким уровнем достоверности различий выступает КК2 – «Культура социального взаимодействия», имеющий самый большой процент совпадений субъектных и экспертных оценок, что также может говорить о достаточно единообразном понимании содержания данной компетенции.

Большинство родителей ориентировано на развитие, обучение и социализацию своего ребенка в гетерогенных группах, среди детей отличных категорий, что вполне соответствует их устойчивой ориентации на максимально возможную инклюзию детей с РАС во все сферы и виды деятельности (Андреева, 2021). Вместе с тем, 36,8% опрошенных считают данную компетенцию недостаточно сформированной, что, в первую очередь, связано с недостаточностью навыков неконфликтной коммуникации, прогнозирования, предупреждения, эффективного разрешения конфликтов.

Далее рассмотрим ряд показателей, по которым родители дают себе более высокие оценки, в сравнении с оценками специалистов, которые также имеют достоверные различия ($p < 0,001$). В первую очередь, обратим внимание сразу на три показателя из группы личностных компетенций: ЛК4 – «Самообразование», ЛК2 – «Общекультурное развитие» и ЛК1 – «Личностная зрелость». Так, например, собственный уровень образования и самообразования «завышает» 58,6% опрошенных родителей детей с РАС. При этом следует отметить, что наибольшее расхождение в оценках наблюдается в отношении степени осознания родителями дефицитов в знаниях и потребности в дальнейшем обучении (Mohammadi, Rakhshan, Rakhshan & Gillespie, 2019).

Что касается вопросов общекультурного развития, то обращают на себя внимание достаточно высокие оценки родителей по показателям субъективной значимости эстетического, экологического и культурно-исторического воспитания ребенка в семье. Достаточно сложно переоценить роль художественно-эстетического воспитания в развитии и воспитании детей, независимо от уровня их развития и состояния здоровья (Костенко, 2014). По результатам некоторых исследований, терапия искусством, приобщение ребенка к изобразительному искусству, музыке, театру и прикладному искусству эффективно компенсируют и нивелируют нарушения, связанные с социальными отношениями, речью, нежелательным поведением и эмоциональными «срывами» (Wypyszyńska, Zaboklicka, Stachura, Sito, & Męcik-Kronenberg, 2021). Достаточно высокий уровень данной компетенции обнаруживают у себя более 72% опрошенных родителей, но с мнением специалистов эти оценки совпадают лишь в 15% случаев.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Собственный уровень личностной зрелости достаточно высоко оценивает 50% опрошенных, при этом среди основных критериев выделяют критичность к себе и своим действиям, готовность открыто говорить о проблемах ребенка и семьи (что значительно расходится с оценкой специалистов, которые оценивают ниже данный показатель на 28,6%). Такое же расхождение в оценках отмечается и по отношению к потребностям родителей в интересах, не связанных с ребенком, что характеризует и степень разотождествления родителей с их детьми, т.е. внешне родители выглядят более зависимыми от состояния ребенка, чем они пытаются продемонстрировать. Хочется отметить, что личностная зрелость родителей, прежде всего, проявляется в установлении эмоционального контакта с ребенком, в понимании его состояния, желаний и переживаний, наличии устойчивой и непротиворечивой стратегии взаимодействия с ним и ближайшим окружением (Евлампиева, 2016).

Отмечена высокая оценка показателя ЦСК2 – «Преемственность поколений», отражающая ориентацию на приоритет семейных ценностей и функцию духовного общения среди членов семьи. При этом и субъективные самооценки родителей, и оценки специалистов говорят о достаточно высоком уровне межпоколенческих конфликтов: о наличии проблем «отцов и детей» в своих расширенных семьях отмечает 40% опрошенных.

В целом, следует отметить, что именно по личностным компетенциям меньше всего совпадений в оценках, при явной тенденции к завышению в субъективных самооценках родителей. Базовым предиктором негативных реакций членов семьи и общества на индивидуально-типологические особенности ребенка с РАС являются недостаточные и искажённые представления о данной категории лиц с ОВЗ и о возможностях помощи и поддержки таким людям (Морозов, Морозова, Тарасова, Чигрина, 2023).

Второй блок показателей, имеющих достаточно выраженный показатель достоверности различий ($p < 0,01$), состоит преимущественно из показателей группы так называемых «воспитательных компетенций». Сразу следует отметить тенденцию к завышению показателя ВК3 – «Воспитательный потенциал» при самом низком уровне согласованности оценок родителей и специалистов, что говорит о разных интерпретациях и трактовках содержания данной дефиниции. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает показатель ВК4 – «Включенность в воспитательный процесс ближайшего окружения». Низко оценивают данный показатель 36,2% опрошенных родителей, при этом критически низкие оценки отмечались именно по параметру «Активное и эффективное участие в воспитании ребенка людей из ближайшего окружения», удовлетворенность родителей – 37,5%. Следует отметить, что даже в формально полной семье практически всё, что связано с аутичным ребёнком, ложится на плечи матери, тогда как другие члены от прямого участия в сопровождении ребенка с аутизмом часто отстраняются (Морозов, Чигрина, 2022). Как родители, так и специалисты относительно высоко оценивают способность членов семьи организовывать и проводить совместные дела и разные формы досуга с ребенком, а также реализовывать рациональные воспитательные стратегии (ВК1).

Достаточно равномерно распределились оценки по показателю «собственное ресурсное состояние», более 33% опрошенных достаточно низко оценивают собственные психоэмоциональные ресурсы. В частности, 56,8% опрошенных относят себя к категории людей с недостаточным уровнем стрессоустойчивости. В современной литературе отмечается немало исследований, подтверждающих тот факт, что родители, особенно матери, детей с РАС, сообщают о более частых симптомах депрессии и усилении психологического стресса (Shahbaz, Khalid, Amir & Yaqoob, 2023).

Следует обратить внимание на то, что родители в меньшей степени критичны и достаточно высоко оценивают себя по показателю «Взаимодействие с другими родителями», причем сами они более высоко оценивают качество и интенсивность собственных коммуникативных связей с родителями нормотипичных детей. Специалисты же считают, что у родителей более успешно выстраиваются отношения с родителями детей, у которых также отмечаются ограниченные возможности здоровья и функционирования. Достаточно низко родители оценили и свою социально-ролевую позицию в родительском сообществе. Достаточно высокий процент совпадений отмечается в оценках взаимодействия родителей детей с РАС с педагогами / специалистами (КК3). По мнению специалистов, родители не склонны принижать вклад специалистов, работающих с ребенком. Родители, в свою очередь, не склонны преувеличивать свою значимость и преуменьшать вклад специалистов в развитии ребенка и преодолении имеющихся трудностей.

В завершении хотелось бы обратить внимание на два не очень выраженных, но не менее интересных показателя. Во-первых, необходимо отметить оценку собственной способности родителей ориентироваться в коммуникативных средствах (КК5). Среди опрошенных родителей 47,4% недостаточно хорошо оценивают свое владение устной, письменной и невербальной коммуникацией. Низкий уровень владения средствами альтернативной коммуникации отмечают 69,8% опрошенных родителей. Значительные расхождения в оценках с позиции родителей и специалистов отмечаются по показателям способности распознавать невербальные сигналы (мимика, жесты, поза и др.), т.е. навыки социально-мимической апперцепции. Специалисты оценивают их гораздо ниже, чем родители, расхождение в оценках составляет 25%. Замыкает наш аналитический ряд такой параметр, как «Отношение к дефекту», относящийся к ценностно-смысловым компетенциям. Наиболее значимыми проявлениями данной группы компетенций является готовность и способность принимать ребенка (как в принципе и других людей) как безусловную ценность, независимо от особенностей развития, специфики поведения и внешних данных (Daniel & Govender, 2022). Выявлен недостаточно высокий уровень оценки безусловного принятия со стороны членов семьи ребенка с РАС. В наличии полного и безусловного принятия ребенка в семье сомневаются 27,4% опрошенных. Стоит отметить, что именно ценностно-смысловые компетенции достаточно часто называют основной и направляющей силой развития всех остальных видов компетенций. Данная особенность непосредственно связана с

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

феноменом отождествления родителей со своим ребенком, который обуславливает и усиливает патологические формы привязанности в детско-родительской системе, препятствующие достижению определенного уровня социальной адаптации ребенка (Giannotti, Venuti & Falco, 2023).

В ходе исследования были получены достоверные характеристики инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с РАС, на которые можно опираться в выборе конструктивных стратегий психолого-педагогического сопровождения. В частности, было установлено, что более половины опрошенных родителей, воспитывающих детей с РАС, отмечают недостаточность знаний и навыков пространственно-средового обеспечения условий для игр и занятий ребенка в условиях семейного воспитания. Выявлены сложности взаимоотношений с родителями (бабушками, дедушками), что также сказывается на ресурсности семьи и снижает функциональность воспитательного потенциала. Недостаточность культуры социального взаимодействия проявляется в отсутствии устойчивых навыков неконфликтной коммуникации и готовности к открытому и тесному сотрудничеству с различными категориями субъектов образовательного и социокультурного пространства.

Более 50% родителей не испытывают желаемого уровня психологического комфорта, а свыше 40% опрошенных проявляют пессимистические настроения относительно перспектив развития ребенка и декларируют отсутствие стабильной психоэмоциональной поддержки. Личностные ресурсные состояния характеризуются высоким уровнем страха за жизнь, здоровье и благополучие ребенка.

Отмечается наличие такого явления как отождествление родителей с ребенком и его состояниями в более 40% случаев. Подобная гипертрофированная привязанность также может рассматриваться как фактор снижения инклюзивного потенциала и, соответственно, предмет психокоррекционной работы с членами семьи.

Одновременный анализ дефицитов и потенциальных возможностей родителей и ближайшего окружения, которые представлены вариативно в структуре компетентностных профилей, выявляет целевые маркеры повышения родительской эффективности. Приоритетные направления дальнейшей коррекционно-развивающей и консультативно-просветительской работы формируются через выявленные дефицитарные компоненты компетентностного поля с опорой на имеющиеся ресурсы конкретной семьи. Технологические решения развития инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с РАС, могут быть реализованы в рамках конкретных тематических блоков событийно-мероприятийного пространства психолого-педагогического сопровождения, соответствующих рассмотренным в статье группам компетенций.

Литература

- Андреева, Е.И. (2021). Специфика потребностей родителей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в получении консультативной помощи в рамках проекта

- «Родительский университет». *Общество: социология, психология, педагогика*, (12/92), 232–236.
- Афонькина, Ю.А. (2016). Категоризация понятия «инклюзивный потенциал» *Историческая и социально-образовательная мысль*, 8 (6/1), 129–132. <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2016-8-6/1-6/1-129-132>
- Бичева, И.Б., Ковчегова, М.Б. & Горшенина, Н.М. (2022) Роль ценностно-эмоционального и мотивационного компонента педагогической компетентности родителей в эмоциональном развитии детей раннего возраста. *Проблемы современного педагогического образования*, (74/3), 38-40.
- Богачева, О.И., Иванов, М.В., Симашкова, Н.В. (2019). Осведомленность родителей о заболевании детей с расстройствами аутистического спектра. *Аутизм и нарушения развития*, 17(4/65), 3–11. <https://doi.org/10.17759/autdd.2019170401>
- Герасимович, Е.Н. (2018). Педагогическая подготовка родителей к семейному воспитанию в контексте компетентного подхода. *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки*, (18/3), 201–208.
- Дьячкова, Е.С., Баяндина, Т.В. (2021). Психологические особенности матерей, воспитывающих детей с ОВЗ и инвалидностью. *Медицинская психология в России*, 13(3), 8.
- Евлампиева, Г.А. (2016). Взаимосвязь личностной зрелости родителей с процессом социализации аутичных детей. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 5(6/A), 30–39.
- Зотова, И.В. (2020). Сущность и характеристика понятия «социально-коммуникативная компетентность». *Проблемы современного педагогического образования*, (67/1), 111–115.
- Каштанова, С.Н. & Кудрявцев, В.А. (2024). Феноменология инклюзивного потенциала семьи как фактора социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. *Перспективы науки и образования*, (1/67), 441–455. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.1.24>
- Каштанова С.Н., Кудрявцев В.А., Давыдова Ю.П., Романова А.А. (2023). Культура инклюзии в аспекте реализации реабилитационного потенциала субъектов сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра. *Перспективы науки и образования*, (6/66), 299-316. <https://doi.org/10.32744/pse.2023.6.17>
- Костенко, М.А. (2014). Социальная помощь «Нетипичным» детям: исследование потребностей семей, затронутых аутизмом. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, (4), 98–108.
- Крушная, Н.А., Пинкус, М.В. (2016). Особенности работы психолога по развитию социального взаимодействия в семьях, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра. *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*, (7), 144–151.
- Кудрявцев, В.А. Каштанова С.Н. (2023). Подходы к анализу и оценке инклюзивного потенциала семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. *Специальное образование и социокультурная интеграция*. 6, 121-127. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=59741220>
- Курдюмова, И.М. (2020). Особенности современной культуры обучения в Великобритании в постоянно изменяющемся мире. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1 (4/69), 88–96.
- Морозов, С.А., Чигрина, С.Г. (2022). Исследование особенностей семей, воспитывающих детей с аутизмом. *Аутизм и нарушения развития*, 20(2), 78–84. <https://doi.org/10.17759/autdd.2022200209>
- Морозов, С.А., Морозова, С.С., Тарасова, Н.В., Чигрина, С.Г. (2023). Исследование отношений внутри семьи, имеющей ребенка с аутизмом, и ее отношений с социальным окружением. *Аутизм и нарушения развития*, 21(1), 86–93.

КОРРЕКЦИОННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Семенова, Л.Э., Божкова, Е.Д., Конева, И.А. (2022). Личностные ресурсы психологического благополучия матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. *Вестник Мининского университета*, 10(1/38).
- Старобина, Е.М. (2018). Об изучении реабилитационного потенциала семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*, 190, 63–69.
- Ткачева, В.В. (2023). Компетенции родителей в области специальной педагогики и специальной психологии как важнейшее условие воспитания, обучения и социализации ребенка с ограниченными возможностями здоровья. *Наука и школа*, 2023, (3), 87–95.
- Чугаева, И.Г. (2017). Коммуникативная компетентность родителя как субъекта образования. *Вестник Челябинского государственного педагогического университета*, (4), 101–106.
- Чуркина Е.В. (2023). Информационная компетентность взрослых как условие психологической безопасности семьи. *Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции*. Тула. 267–270.
- Шкитина, Н.С. & Касаткина, Н. С. (2019). Партиципативная подготовка студентов педагогических вузов. *Вестник Нижневартковского государственного университета*, (4), 50–57. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/19-4/08>
- Bystray, E.B., Belova, L.A., Shtykova, T.V., Orlova, I.A., & Shabalina, A.A. (2022). Participation as a factor of formation the skills of pedagogical communication. *International Research Journal*, (5/119), 40–43. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.119.5.078>
- Chemirilova, I., Kirilova, O., Gavrilova, I., & Akieva, N. (2021). Development of the adaptive and rehabilitation potential of a family raising a child with disabilities in the conditions of a parent club. *Laplage em Revista*, (7), 383–394. <https://doi.org/10.24115/S2446-622020217Extra-C1025>
- Daniel, M., & Govender, S. (2022). Parental Participation in Supporting the Development of Communication Skills in Autistic Children. *International Journal of Early Childhood Special Education*, (14/1), 791–801. <https://doi.org/10.9756/INT-JECSE/V14I1.221093>
- Domalanta, M., Manchin M. J., Manguhan R., Mapalo D., Marino M., Maxion D., & Mayam, J. (2017). Fears and hopes of parents in developing the social-emotional aspects of their child with Autism Spectrum Disorder (ASD). *Intenational Journal of Research Studies in Psychology*, (6). <https://doi.org/10.5861/ijrsp.2017.1774>
- Galkiene, A., & Blinkevičienė, E. (2019). Expression of social interaction of parents raising children with autism spectrum disorder. *Pedagogika*, (132), 228–240. <https://doi.org/10.15823/p.2018.132.14>
- Giannotti, M., Venuti, P., & Falco, S. (2023). Child Attachment Representations and Parenting Stress in Mothers and Fathers of School-Age Children with a Diagnosis of Autism Spectrum Disorder: A Pilot Cross-Sectional Study. *Children*, (10), 1633. <https://doi.org/10.3390/children10101633>
- Iadarola, S., Levato, L. & Harrison, B. et al. (2018). Teaching Parents Behavioral Strategies for Autism Spectrum Disorder (ASD): Effects on Stress, Strain, and Competence. *Journal of Autism and Developmental Disorders*, (48), 1031–1040. <https://doi.org/10.1007/s10803-017-3339-2>
- Kizilkaya, A. & Sari, H. (2021). Effectiveness of the Reinforcement Parent Education Program Designed for Parents of Children with Autism Spectrum Disorder on Supporting Positive Behaviours. *Asian Journal of Education and Training*, (7), 103–114. <https://doi.org/10.20448/journal.522.2021.72.103.114>
- Mckenzie, R., Vassallo, T., & Dallos R. (2020). Parent and Teacher Understandings of the Needs of Autistic Children and the Processes of Communication between the Home and School Contexts. *Autism Open Access*, (10), 262. <https://doi.org/10.35248/2165-7890.20.10.262>

- Mohammadi, F., Rakhshan, M., Molazem, Z., & Gillespie, M. (2019). Parental Competence in Parents of Children with Autism Spectrum Disorder: A Systematic Review. *Investigacion y Educacion en Enfermeria*, (37/3), e03. <https://doi.org/10.17533/udea.iej.v37n3e03>
- Shahbaz, T., Khalid, S., Amir, A., & Yaqoob, S. (2023). Parenting Stress Among Parents of Children with Autism Spectrum Disorder. *Journal of Health and Rehabilitation Research*, (3), 724–729. <https://doi.org/10.61919/jhrr.v3i2.214>
- Smogorzewska, J., & Osterhaus, C. (2023). A matter of style? Parenting behaviors of mothers of typically-developing children, children with mild intellectual disability, and deaf or hard-of-hearing children. *European Journal of Developmental Psychology*, 20(1), 86–106. <https://doi.org/10.1080/17405629.2022.2039618>
- Wypyszyńska, J., Zaboklicka, N., Stachura, M., Sito, Z., & Męciak-Kronenberg T. (2021). Opinions of parents of children with autism spectrum disorders on art therapy in the improvement of their functioning. *Wiadomosci lekarskie*, (74), 2452–2459. <https://doi.org/10.36740/WLek202110116>
- Yaremchuk, M.V. (2019). The Use of Environmental Approach in the Work with Children with ASD. *Autism and Developmental Disorders*, (17), 12–20. <https://doi.org/10.17759/autdd.2019170402>

Поступила в редакцию: 24.07.2024

Поступила после рецензирования: 15.09.2024

Принята к публикации: 15.10.2024

Заявленный вклад авторов

Владимир Александрович Кудрявцев – концептуальное обоснование стратегии исследования, работа с англоязычными источниками, статистическая обработка эмпирических данных, интерпретация результатов исследования.

Светлана Николаевна Каштанова – подготовка плана и научное редактирование текста статьи, обзор русскоязычных исследований, написание аннотации и ключевых слов статьи, формулировка выводов статьи.

Сведения об авторах

Владимир Александрович Кудрявцев – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация; WoS ResearcherID: [K-1238-2017](https://orcid.org/0000-0003-2405-4946); Scopus Author ID: [57200442294](https://orcid.org/0000-0003-2405-4946); Author ID: [725939](https://orcid.org/0000-0003-2405-4946); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2405-4946>; e-mail: kudvol@yandex.ru

Светлана Николаевна Каштанова – кандидат психологических наук, заведующий кафедрой специальной педагогики и психологии, Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация; WoS ResearcherID: [K-1105-2017](https://orcid.org/0000-0003-2050-345X); Scopus Author ID: [57192685259](https://orcid.org/0000-0003-2050-345X); Author ID: [340680](https://orcid.org/0000-0003-2050-345X); ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2050-345X>; e-mail: kaslana@yandex.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.